

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-57-62

УДК 821.111 + 821.161.1

**«АНАТОМИЯ НИЩЕТЫ» ДЖОНА КЕНВОРТИ
И «ТАК ЧТО ЖЕ НАМ ДЕЛАТЬ?» ЛЬВА ТОЛСТОГО**

© Галина Алексеева

**“THE ANATOMY OF MISERY” BY J. C. KENWORTHY
AND “WHAT SHOULD WE DO?” BY LEO TOLSTOY**

Galina Alekseeva

There are obvious parallels in “The Anatomy of Misery” by J. C. Kenworthy and in “What Should We Do?” by Leo Tolstoy. Both works are critical manifestations of the current state of economic and moral decay in their countries. When in America, Kenworthy became acquainted with Tolstoy’s treatises “My Religion” and “What Should We Do?” Both writers participated in the census in Moscow and in London, and witnessed the life of the poorest population in those cities. In their research works “What Should We Do?” and “The Anatomy of Misery”, Leo Tolstoy and John Kenworthy recognize certain correlations between economic, ethical and religious problems. Both writers hope that the people would critically reconsider their disastrous situation. In “The Anatomy of Misery”, John Kenworthy develops Leo Tolstoy’s idea about the value of production, money, and the earth resources. The writers’ speculations on civilization and progress have much in common. They touch upon such significant issues as labour and property, and express their confidence that property is the source of all current problems and evils. They believe that violence breeds violence, so the only solution of the problem is not a violent revolution or a reform but the people’s moral awakening. Leo Tolstoy’s programme of moral recovery, described in his article “Where is the Solution?” (1900), in many ways coincides with Kenworthy’s programme, described in “The Anatomy of Misery”, about the truth being a beacon of human’s behavior and faith. Like Tolstoy, Kenworthy is sure that economic principles must be guided by moral considerations. Following one of his Russian friends’ advice, Kenworthy sent his book to Leo Tolstoy, who in the year of 1900, wrote a preface to the second and third editions of the book. In Leo Tolstoy’s personal library at Yasnaya Polyana there are thirteen books by Kenworthy in English, some of them autographed by Kenworthy.

Keywords: Leo Tolstoy, J. C. Kenworthy, criticism, poverty, census, ethical and religious problems, economic questions, progress, reforms.

В «Анатомии нищеты» Д. К. Кенворти и в трактате Л. Н. Толстого «Так что же нам делать?» просматриваются очевидные параллели. Оба произведения по своему характеру – обличительные манифесты, писатели выступают с критикой состояния современного им общества. Находясь в Америке, Кенворти познакомился с трактатами Л. Н. Толстого «В чем моя вера?» и «Так что же нам делать?»; и Л. Н. Толстой, и Кенворти участвовали в переписи городского населения в Москве и в Лондоне и своими глазами увидели жизнь беднейших слоев этих городов. В своих сочинениях-исследованиях они увязывают экономические проблемы с нравственно-религиозными вопросами. Оба писателя питают надежду на критическое осознание народом своего бедственного положения. В «Анатомии нищеты» Кенворти развивает мысли Л. Н. Толстого о стоимости производства, о деньгах, о ресурсах земли. Размышления писателей о цивилизации, о сути прогресса также совпадают. Они касаются таких важнейших тем, как труд и собственность, проникаются уверенностью, что собственность является источником всех современных бед. Убежденные, что насилие порождает насилие, писатели верят, что выход из существующего положения состоит не в насильственной революции или реформах, а в нравственном пробуждении людей. Программа нравственного оздоровления общества, сформулированная Л. Н. Толстым в статье «Где выход?» (1900), во многом совпадает с программой Кенворти в «Анатомии нищеты», согласно которой человеку следует самому осознать истину, исповедовать ее и поступать сообразно с ней. Подобно Л. Н. Толстому, Кенворти уверен, что экономические принципы должны руководствоваться нравственными соображениями. Кенворти по совету одного из русских друзей отправил свою книгу Толстому, кото-

рый в 1900 году ко второму и третьему изданиям «Анатомии нищеты» написал предисловие. В личной библиотеке Л. Н. Толстого сохраняются тринадцать книг Кенворти на английском языке, на некоторых экземплярах – дарственные надписи автора.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, Дж. Кенворти, критика, бедность, перепись населения, нравственно-религиозные проблемы, экономические вопросы, прогресс, реформы.

В 1894 году английский писатель, лектор, социалист христианского толка, экономист и предприниматель Джон Кенворти завершает цикл лекций по экономике и объединяет их в трактат под названием «Анатомия нищеты» («Anatomy of Misery»). В предисловии неожиданно для сочинения по экономике говорится (с цитатой из Евангелия от Матфея) о том, что для настоящих христиан, то есть для тех, кто живет по заповедям Христа, ничего из написанного здесь не станет головокружительным открытием [Конверти, с. 7–8].

Подобным образом сочинения на общественно-политические темы начинал только Л. Н. Толстой, и невозможно не вспомнить его трактат, настоящий обличительный манифест «Так что же нам делать?», написанный почти на десять лет раньше, который также открывается обращением к евангельским текстам. Не удивительно, что Л. Н. Толстой и стал для Д. К. Кенворти наряду с Джоном Рёскиным, Генри Джорджем, Ральфом Уолдо Эмерсоном вдохновителем «Анатомии нищеты», о чем он открыто пишет в предисловии ко второму изданию книги, когда размышляет об организованном насилии как фундаменте, на котором держатся любой социальный строй и экономические связи (это, в свою очередь, ведет к актуализации христианской доктрины непротивления злу насилием) [Конверти, с. 10]. Далее он утверждает, что «лишь в неполной мере выразил в книге ту позицию, которую вот уже 20 лет занимает в этом вопросе Лев Толстой»; признается в том, что книга его создана не без его неопенимой поддержки Толстого и Рёскина [Конверти, с. 10–11].

Еще до написания «Анатомии нищеты» Д. К. Кенворти был уже хорошо знаком с творчеством Л. Н. Толстого, в частности с его трактатами «В чем моя вера?» и «Так что же нам делать?», прочитанными в Америке, которые не могли не оказать вдохновляющего влияния на Кенворти, потому что он сразу понял, что нашел человека близкого по духу. За трактатами последовала «Крейцера соната», которая также потрясла Кенворти тонким и одновременно мощным диагнозом отношений мужчины и женщины. Вероятно, под влиянием идей Л. Н. Толстого, а также Генри Джорджа и Джона Рёскина Д. К. Кенворти покидает Америку, где у него была успешная карьера предпринимателя, возвращается в Лон-

дон и с головой погружается в английскую социалистическую утопию, увязывая ее с идеями Л. Н. Толстого, Джорджа, Морриса, Рёскина.

Подобно Л. Н. Толстому, который участвовал в переписи населения в Москве и изучал все ее беднейшие кварталы, Кенворти также исследовал жизнь беднейших слоев в рабочих кварталах ист-энда Лондона. Оба берутся за перо, из-под которого выходят страстные, обличительные трактаты. Оба приходят к аналогичным выводам. Л. Н. Толстой пишет о нестабильности общественно-политического строя, о революционных настроениях, которые беспрерывно нарастают, задается вопросами о первопричинах происходящего [Толстой, т. 25, с. 174]. Кенворти подчеркивает ту мысль, что «здорового общественного организма» еще нет, но он уже существует в воображении наиболее передовых людей своего времени, для них отнюдь не сложная задача понять всю значимость принципа равенства прав [Конверти, с. 10].

Как и Л. Н. Толстой, Кенворти в своей книге пытается увязать экономические вопросы с нравственно-религиозными. Его работа, как ему представляется, позволяет с очевидностью увидеть, что решения экономических проблем лежат в плоскости религиозного мировоззрения [Конверти, с. 11]. Кенворти понимает, что его сочинение может подвергнуться критике, и советует своему оппоненту, тому, который стал бы критиковать отдельные пункты-положения его книги, начать с основного евангельского принципа, а именно «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [Конверти, с. 11].

Л. Н. Толстой в трактате «Так что же нам делать?» пытается объяснить своим потенциальным оппонентам, почему он пишет трактат на основе собственного опыта борьбы с нищетой: «Я хочу сделать добро другим, хочу сделать так, чтобы люди не были холодны и голодны, чтобы люди могли жить так, как это свойственно людям» [Толстой, т. 25, с. 243]. В сущности, Л. Н. Толстой в «Так что же нам делать?» показывает ту же анатомию нищеты Москвы, как и Кенворти – анатомию нищеты Лондона. Кенворти своим желанием помочь людям вторит Л. Н. Толстому. Он убежден: к пониманию и принятию истины можно прийти вполне самостоятельно, она не столь сложна, как кажется. Истина должна быть внедрена в практическую деятельность людей,

если общество действительно желает избавиться от бедности и невежества. Политическая власть, открыто и безбоязненно заявляет он, заинтересована держать людей в невежестве и суевериях. [Конверти, с. 23]. Как и Л. Н. Толстой, он надеется, что народ познает истину и реализует ее на практике. Подобно Л. Н. Толстому, он выстраивает две школы исследователей и экономистов: с одной стороны, Смита, Риккардо и Милля, а с другой – Роберта Оуэна, Джона Рёскина и Карла Маркса. По мнению Кенворти, первая группа ученых потерпела неудачу, представители же второй группы провозгласили главным вопросом экономики моральный. Надо здесь заметить, что Л. Н. Толстой, несмотря на увлечение идеями Роберта Оуэна, в своей последней статье «О социализме» не находит учение Оуэна и Маркса «наилучшей формой экономического устройства» [Толстой, т. 38, с. 426]. Но это уже в 1910 году, а мы возвращаемся в 1890-е гг., когда Кенворти пишет в своей книге о том, что их трудами была воскрешена давняя евангельская заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», что в их работах проповедуется христианская мысль, согласно которой каждый человек обязан заботиться о благе всех тех, с кем он имеет дело, с кем непосредственно взаимодействует, совершать в отношении других то, что он желает, чтобы другие делали ему [Конверти, с. 24–25]. Кенворти уверен, что над всеми экономическими вопросами довлеют этические, нравственные доминанты. Л. Н. Толстой параллельно Кенворти размышляет об устройстве человеческой жизни своего времени, о том, что она находится в разительном противоречии, ярко выраженном конфликте с объективной нравственной и физической природой человека. Л. Н. Толстой объясняет при этом, что все силы человеческого ума направлены на то, чтобы доказать, что существующая жизнь и есть жизнь настоящая [Толстой, т. 25, с. 386].

Как эхо утверждений Л. Н. Толстого о счастливой жизни рабочих, которые, став хозяевами жизни, будут пользоваться удобствами и благами цивилизации [Толстой, т. 34, с. 161], звучит социальное обличение Кенворти: «В то время, как рабочему недостает хлеба, в оранжереях выращивается виноград; в то время, как нагота молит о простых одеждах, фабрикуются прекрасные шелка и костюмы для развлечений» [Конверти, с. 34].

Сколько таких семантически и лексически близких цитат мы находим у Л. Н. Толстого в дневниках, записных книжках, письмах, статьях!

Л. Н. Толстой в трактате «Так что же нам делать?» заявляет, что, в соответствии с научными

представлениями, деньги – это товар со стоимостью своего производства, он необходим для работы платежной системы; между тем его основное назначение заключается не в том, чтобы быть звеном обменных отношений, а в том, чтобы подчинять волю одного человека воле другого [Толстой, т. 25, с. 267]. Кенворти по-своему развивает эту мысль Л. Н. Толстого. Он настаивает на том, что в жертву деньгам приносится жизнь – самое ценное, что есть у человека; наличие денег позволяет ему скупить землю, установить контроль над торговлей, завести иной капитал – словом, приобрести общественное богатство и, используя его, насаждать собственное миропонимание, лишенное гуманных основ. [Конверти, с. 82].

Л. Н. Толстой, предвидя разрушительную для человеческой души силу формирующегося капитализма, уверен, что порабощение одних людей другими происходит не только от денег, но также от свойств капитала [Толстой, т. 25, с. 247]. Кенворти, словно продолжая эту же мысль Л. Н. Толстого, полагает, что представители имущих классов захватили земли, капитал, торговлю и даже сферу образования. За право их использования они взимают с остальной части общества денежный сбор в виде ренты, процентов прибыли, а кроме того, гонораров и заработной платы квалифицированным работникам [Конверти, с. 74].

Размышления Л. Н. Толстого о цивилизации полны страхов за человеческую душу. Он предупреждает о том, что все явления цивилизации только тогда могут стать полезными для общества, когда они смогут приблизить человечество к Царству Божию [Толстой, т. 45, с. 88]. В этом суть отношения Толстого к прогрессу вообще. Кенворти по-своему интерпретирует суть прогрессивного развития, но совершенно очевидно, что делает он это в унисон с Л. Н. Толстым, когда пишет о частной прибыли и спекулятивном подходе к благам цивилизации [Конверти, с. 76].

Л. Н. Толстой и Кенворти затрагивают важнейшую тему современной жизни – тему труда. Л. Н. Толстой рассматривает ее в контексте проблем цивилизации, акцентируя свое внимание на эмоционально-психологическом отношении человека к труду: труд должен радовать человека, а не быть ему в тягость [Толстой, т. 25, с. 390]. Кенворти почти абсолютно созвучен Л. Н. Толстому: он считает, что каждому человеку надо создать наилучшие условия для трудовой деятельности, которые будут способствовать благополучию человека и полному развитию его талантов и способностей [Конверти, с. 88].

И по Толстому, и по Кенворти именно собственность во многом является причиной всех бед. Л. Н. Толстой был уверен в том, что собственность порождает насилие [Толстой, т. 25, с. 397]. Кенворти пытается понять смысл законов о собственности в западном мире: по его мнению, эти законы становятся причиной глубокого и устойчивого недовольства людей [Конверти, с. 91]. Рассуждая о том, как можно оздоровить общество при существующих законах о собственности, и Л. Н. Толстой, и Кенворти отвергают насильственную революцию, которая никогда не сможет уничтожить угнетения: «Насилие порождает насилие; удачливая толпа – не более, чем инструмент в руках военного диктатора. Робеспьер – пророк Наполеона» [Конверти, с. 92], – эти слова Кенворти, не могли не тронуть Л. Н. Толстого и еще более утвердиться в желании написать предисловие к его книге [Kenworthy].

На утверждение Кенворти о крупных городах, которые страданиями и деградацией уничтожают людей трудового народа в масштабах, не виданных ранее [Конверти, с. 93], Л. Н. Толстой ответил в «Рабстве нашего времени», что причинами является лишение рабочих естественных для них условий жизни, обращение их в фабричных невольников, пленников фабрично-заводской системы [Толстой, т. 34, с. 157]. Что же касается земельных, экономических реформ, оба писателя весьма скептически к ним относятся: одного не устраивают реформы П. А. Столыпина, который, по Толстому, разрушает крестьянскую общину и русский мир, создавая маленькую собственность, другой уверен, что в западном мире законы для контроля собственников не работают, пока собственность остается в частных руках [Конверти, с. 94].

Кенворти уверен, что подлинное изменение не может совершиться ни от революции, которая по своей исконной природе всегда носит насильственный характер, ни посредством легальных действий в политическом пространстве. По Кенворти, законы о собственности, которые подвергаются критике, коренятся в мыслях и привычках большинства людей, независимо от того, кто они по социальному статусу, то есть богатые или бедные, угнетающие или угнетаемые. Он надеется на моральное преобразование человека и считает, что только при изменении этих мыслей, привычек и взглядов наступят лучшие времена [Конверти, с. 95]. Таким образом, и Толстой, и Кенворти верят в нравственную реформу – нравственное самосовершенствование. Так, Конверти на вопрос «Так что же нам делать?» отвечает совершенно в духе Толстого: «улучшить самих себя», «соблюдать законы здоровья – воздержание,

чистоту и деятельность». Кроме того, должен быть соблюден принцип справедливости в экономике [Конверти, с. 95–96].

Л. Н. Толстой в статье «Где выход?» (1900) формулирует программу нравственного оздоровления общества, которая в своей основе перекликается с программой Кенворти. Выход из кризисного состояния общества Толстой видит не в разрушении насилия насильственным же способом, не в законной парламентской борьбе с правительствами, а в том, чтобы каждый человек сам для себя осознал истину, твердо придерживался ее и поступал в жизни сообразно с ней. [Толстой, т. 34, с. 215].

Кенворти завершает свою книгу с твердой верой в то, что экономические принципы должны руководствоваться нравственными постулатами. Он пишет о том, что мораль зависит от самого человека, нравственное состояние общества коррелирует с религиозными убеждениями людей, а эти убеждения должны привести к пониманию того, что все социально-экономические задачи найдут свое окончательное разрешение только в задачах религиозных, и никак иначе [Конверти, с. 96].

Один из русских друзей Кенворти посоветовал ему послать «Анатомию нищеты» Л. Н. Толстому, что он незамедлительно сделал. В личной библиотеке Л. Н. Толстого хранятся тринадцать книг Кенворти на английском языке, включая, разумеется, первое издание «Анатомии нищеты» (1893) с дарственной надписью: «Leo Tolstoi from J.C. Kenworthy With fraternal greeting Sept. 1893» [Библиотека Л. Н. Толстого]. В ответном письме на получение книги Л. Н. Толстой отметил, что «Анатомия нищеты» вызвала в нем огромный и неподдельный интерес, что он испытал радость общения с человеком, который в нем, Л. Н. Толстом, нашел родственную душу [Толстой, т. 67, с. 62]. В письме к Д. А. Хилкову от 14 мая 1894 года Л. Н. Толстой сообщает о том, что он в последнее время получает письма и книги из Англии, свидетельствующие о родственном христианском жизненном настроении. Содержание этих книг – проповедь христианства как учения, изменяющего жизнь людей и всего общественного и государственного строя в лучшую сторону. О Кенворти он говорит как об очень талантливом и внутренне цельном человеке, человеке без всяких компромиссов, сомнительных «делок» с совестью [Толстой, т. 67, с. 126–127]. В письме к Кенворти от 8 июля 1894 года Л. Н. Толстой отмечает самое главное, что его привлекает в его деятельности, а именно то, что он, Кенворти, не боится исповедовать «всю истину, без тех ограничений, посредством которых

ее делают бессильною» [Толстой, т. 67, с. 170]. Своими размышлениями Л. Н. Толстой делится и с М. В. Алёхиным. Он пишет о том, что в Европе в последнее время проявилось мощное христианское движение как проповедь изменения всего строя жизни. Он подчеркивает также, что работы Кенворти переводятся в России и будут распространяться [Толстой, т. 67, с. 197]. В это же примерно время Л. Н. Толстой писал М. А. Шмидт о том, что в Америке наблюдается «огромное движение христианское, практическое, которое короче всего определить стремлением ко всеобщему братству» [Толстой, т. 65, с. 144]. Американскую утопию в этом письме он называет «практическим» христианством, а английскую в письме к М. В. Алёхину – «жизненным». Примеры «практического христианства» для Толстого были чрезвычайно важны, и он их находил не только в России, но и в Северной Америке, и в Англии, и в континентальной Европе.

Л. Н. Толстой, отправляя список сочинений Кенворти Эугену Шмиту 27 марта 1895 года, замечает, что людей, сознающих и видящих возможность исполнения заповедей учения Христа, в последнее время становится все больше [Толстой, т. 68, с. 62].

Кенворти развивает в Англии большую деятельность по распространению религиозных взглядов Л. Н. Толстого: он создает собственное издательство (Brotherhood publishing company), в котором выходят сочинения Л. Н. Толстого в переводе на английский язык, он выпускает журнал «The New Order» (1895–1900)¹ и, наконец, организует первую в Англии Толстовскую колонию в Кройдоне, в связи с чем Л. Н. Толстой писал ему о том, что драгоценна не та община, которая образуется в Туле или Кройдоне из близких по своим воззрениям людей; по-настоящему драгоценна та «община людей всех времен и народов, которые сходятся в единой истине» [Толстой, т. 67, с. 169]. А 17–18 октября 1896 года он признавался Кенворти: «Я люблюсь вами и завидую вашему ручному труду. Это одно из первых условий хорошей жизни» [Толстой, т. 69, с. 174]. Создание Братского издательства, получающего право первого перевода всех «писаний» писателя, приветствовалось Л. Н. Толстым [Толстой, т. 69, с. 33]. Правда, через некоторое время под напором В. Г. Черткова, создавшего в Англии «Free Age Press» и находившегося в то время в кон-

фликте с Кенворти, Л. Н. Толстой почти отзовет это разрешение. Кенворти сделал критический обзор «Соединения и перевода четырех евангелий» Л. Н. Толстого, на что он живо откликнулся. В письме к Кенворти от 10 июня 1895 года, Л. Н. Толстой говорит о том, что эта его работа была самой радостной, она стала «поворотным пунктом» всей его жизни, легла в основу всего того, что он писал после [Толстой, т. 68, с. 117].

В 1900 году для второго и третьего английского издания «Анатомии нищеты» Л. Н. Толстой написал предисловие. В нем говорится, что труд английского писателя важен не только с точки зрения ответов на животрепещущие вопросы современности; кроме этих ответов, в нем содержится и нравственно-этическое руководство, которое служит целям добра и любви [Толстой, т. 34, с. 143]. Завершается предисловие словами: «Мы все желаем лучшего, чем существующий порядок жизни. Для того, чтобы наступил этот порядок, нам надо самим быть лучше. Это единственное средство, и другого нет. Вот эту-то простую, но всегда забываемую нами истину с полной ясностью и убедительностью доказывает эта книга» [Толстой, т. 34, с. 143].

Кенворти и в жизни, и в книге «Анатомия нищеты», в конце которой он помещает пронзительные духовные стихи, творит собственную утопию, на которую его во многом вдохновил Л. Н. Толстой. А Л. Н. Толстой, как ответственный и искренний человек, утопию Кенворти, несомненно, одобряет.

Итак, сравнительный анализ основных положений общественно-политического, религиозно-нравственного характера двух работ – «Анатомии нищеты» англичанина Джона Кенворти и трактата русского писателя Льва Толстого «Так что же нам делать?» – дает возможность выявить голоса двух мыслителей человечества, представителей второй половины XIX века, борцов за морально-нравственные устои общества. Очевидное сходство во взглядах двух писателей на многие социальные положения своего времени говорит о том, что оба они как великие знатоки человеческой души отрицают гностицизм как необходимость эволюционного развития человечества. Продолжая традиции эпохи Просвещения, оба верили не в спасительную силу цивилизации, а в силу совершенного человека, способного изменить общественное сознание: совершенствуя себя, человек совершенствует и то общество, в котором он живет.

Очевидные сходжения в мыслях двух авторов говорят о том, что в их взглядах на проблемы времени доминирует общечеловеческое. Оно становится базовым понятием в формировании

¹ В личной библиотеке Л. Н. Толстого сохраняются пять номеров этого журнала, которые наполнены материалами о писателе и переводами его сочинений. На двух экземплярах журнала имеются многочисленные пометы Л. Н. Толстого.

творческого диалога, в осмыслении каждым из них человека как явления социально-нравственного порядка.

И, наконец, сравнительный анализ работ двух, казалось бы, далеких друг от друга авторов расширяет контекст толстоведения в его мировом значении. Обнаружение такого рода творческих контактов в деятельности Л. Н. Толстого еще раз нам говорит о том, что русский писатель был не одинок в выражении своих мыслей о роли человека в обществе. Он находился в переключке, созвучии с другими мыслителями, каждый из которых, думая о своем народе, в конечном счете размышлял о человеке вообще.

Список литературы

Библиотека Л. Н. Толстого в Ясной Поляне: библиографическое описание. Т. III: Книги на иностранных языках. Ч. I. Тула: Издательский Дом «Ясная Поляна», 1999. С. 565–566.

Кенворти Д. К. Анатомия нищеты: общедоступные лекции по экономике / пер. с англ. URL: http://leotolstoy.ucoz.ru/Vdohnoviteli/Kenvorti_D_K_Anatomia_Nischety.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 томах. М.; Л.: Художественная литература, 1928–1958.

Алексеева Галина Васильевна,
кандидат филологических наук,
научный руководитель,
Музей-усадьба Л. Н. Толстого
«Ясная Поляна»,
301214, Россия, Тульская область,
Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна».
galalexeeva@mail.ru

Kenworthy J. C. *The Anatomy of Misery: Plain Lectures on Economics / With New Preface by the Author, an Introduction by count Leo Tolstoy and an Appendix of Correspondence on the present Political-Social Situation between Dr. Alfred Russel Wallace, F.R.S., and the Author.* London: John Kenworthy, 1900. 111 p.

References

Biblioteka L. N. Tolstigo v Iasnoi Poliane: bibliograficheskoe opisanie (1999) [L. N. Tolstoy's Library in Yasnaya Polyana: A Bibliographic Description]. Т. III: Knigi na inostrannykh iazykakh. Ch. I, pp. 565–566. Tula, izdatel'skii Dom "Iasnaia Poliana". (In Russian)

Kenvorti, D. K. *Anatomia nishchety: obshchedostupnyye lektzii po ekonomike* [The Anatomy of Misery: Plain Lectures on Economics]. Per. s angl. URL: http://leotolstoy.ucoz.ru/Vdohnoviteli/Kenvorti_D_K_Anatomia_Nischety.pdf (accessed: 20.01.2021). (In Russian)

Kenworthy, J. C. (1900). *The Anatomy of Misery: Plain Lectures on Economics*. With a New Preface by the Author, an Introduction by Count Leo Tolstoy and an Appendix of Correspondence on the Present Political-Social Situation between Dr. Alfred Russel Wallace, F.R.S., and the Author. 111 p. London, John Kenworthy. (In English)

Tolstoi, L. N. (1928–1958). *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 tomakh* [Complete Works: In 90 Volumes]. Moscow, Leningrad, Khudozhestvennaia literatura. (In Russian)

The article was submitted on 28.03.2021
Поступила в редакцию 28.03.2021

Alekseeva Galina Vasilievna,
Ph.D. in Philology,
Research Director,
The Estate Museum of L. N. Tolstoy
“Yasnaya Polyana”,
Estate Museum of L. N. Tolstoy “Yasnaya Polyana”,
Tula Region, 301214, Russian Federation.
galalexeeva@mail.ru